

УДК 355.257.72(470)''1918/1920''(045)

*А.Н. Мусеев***МОБИЛИЗАЦИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
В КРАСНУЮ АРМИЮ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920)**

В данной статье анализируются и систематизируются поведение и выбор военнослужащих русской императорской армии, попавших в плен во время Первой мировой войны и возвратившихся в Россию во время Гражданской войны. Как правило, прибыв на Родину, освобожденные стремились к трём моделям поведения: «получить пособие и обмундирование», «переждать в течении двух месяцев события Гражданской войны», «всячески уклониться от мобилизации на Гражданскую войну». Между тем советское правительство видело в них потенциальную угрозу установившейся власти и пыталось максимально учесть бывших военнопленных с последующим их привлечением в ряды Красной армии. Проведенное исследование архивных материалов и нормативно-правовых документов позволило сделать вывод о том, что по причине низкой мотивации и надежности лиц из числа бывших военнопленных старой армии большевистское политическое и военное руководство смогло укомплектовать им только вспомогательные воинские части Вооруженных сил Советской республики.

Ключевые слова: военнопленные, Центропленбеж, распределительные пункты, Военные комиссариаты, Билет военнопленного, мобилизация, Красная армия.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1029-1034

Мобилизация населения в действующие, запасные и местные части Красной армии в годы Гражданской войны в России 1918–1920 гг. носила широкий и многогранный характер. Центральные, местные органы власти и военного управления изыскивали любые возможности для пополнения подразделений как на фронте, так и в тылу. Исследователями данной темы рассматривались в основном следующие способы укомплектования войск людским составом: централизованные призывы, легализация дезертиров и местные мобилизации (в течение 1919 г. в войска было отправлено 1975 тыс. чел.) [8, с. 624].

В особую категорию, специалистов-профессионалов, получивших боевой опыт на фронтах Первой мировой войны, выделяли русских военнопленных офицеров и солдат [1], общую численность которых определяли в диапазоне от 2,4 [12, с. 629] до 4,1 [3, с. 61] млн чел. Агитационную работу по привлечению как можно большего их количества на свою сторону большевики начали еще в лагерях содержания пленных и в период стихийной эвакуации в 1917 г. [9, с. 79] В январе 1918 г. для ведения политической пропаганды и агитации среди русских и иностранных военнопленных при военном отделе ВЦИК советским правительством создано Всероссийское бюро военнопленных, а с 26 июня того же года эту функцию передали в культурно-просветительный отдел (культпросвет) Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж). Вот как газета «Коммуна» (орган губернской организации РКП(б)) отзывалась о «громадной» ответственности местных органов Центрпленбежа: «нужно каждому вернувшемуся пленному правильно осветить вопрос о положении социалистической революции, чтобы в их лице не приобрести врагов для власти...» [7]. С военнопленными проводились разъяснительные политбеседы, их снабжали агитационными материалами, призывающими вступать в ряды Красной армии «на борьбу с Колчаком и Деникиным» или в трудовые коммуны, общества по совместной обработке земли, чтобы спасти Советскую республику от голода [10, с. 14]. Однако возвращавшиеся из плена люди были голодны настолько, что «...при каждой остановке поезда ходили по путям и подбирали объедки ...» [4, л. 30] и к восприятию лозунгов оставались как правило безучастны.

Стоит отметить следующее, что Советское правительство принимая на себя обязательства, в соответствии с Женевской конвенцией 1916 г. по обеспечению военнопленных старой русской армии, не смогло в полной мере из-за военно-политической обстановки 1918–1919 гг. оказать им помощь [2]. В качестве примера, подтверждающего заключение, сделанное ранее исследователями, можно привести архивные данные не публиковавшиеся в печати. Так, по наведенным справкам в Центральной коллегии о пленных и беженцах на 1 августа 1919 г. в Российскую Советскую Республику всего вернулось бывших военнопленных 701454 чел. [11, л. 103]. Статистическим же отделением Центрпленбежа был разработан материал на возвратившихся из плена военнопленных лишь на 117800 чел.

Состав военнопленных по воинскому званию выражался в следующих цифрах (табл. 1) [11, л. 103об]:

солдат	110 966	94,2 %
офицеров	2 106	1,78 %
военных чиновников	164	0,14 %
мед. персонала	357	0,3 %
лиц других званий	76	0,07 %
не установлено	4 132	3,51 %
Итого:	117 800	100 %

Сведения по возрастным группам имелось всего лишь на 77042 чел., которые в отношении наиболее молодых людей распространялись следующим образом (табл. 2):

до 21 года	1 161 чел.	1,51 %
от 21 до 25 лет	11 116 чел.	14,43 %

При рассмотрении общего числа вернувшихся из плена 701454 чел., примерные цифры выражаются в следующих показателях.

1) По званиям, таблица 3:

солдат	658 000 чел.	93,8 %
офицеров	14000 чел.	2 %
военных чиновников	980 чел.	0,14 %
мед. персонала	2 100 чел.	0,3 %
лиц других званий	490 чел.	0,07 %
не установлено	25 844 чел.	3,69 %
Итого:		

2) По возрастным группам, таблица 4:

до 21 года	14 000 чел.	2 %
от 21 до 25 лет	98 000 чел.	13,97 %
от 25 до 30 лет	189 000 чел.	26,95 %
от 30 до 35 лет	168 000 чел.	23,94 %
от 35 до 40 лет	133 000 чел.	18,96 %
от 40 до 45 лет	63 000 чел.	8,98 %
от 45 до 50 лет	14 000 чел.	2 %
старше 50 лет	1 890 чел.	0,27 %
неустановлено	20 564 чел.	2,93 %

В указанном выше числе бывших военнопленных неизвестно какое количество лиц не годных к военной службе. Так же не было известно, как распределялось указанное количество людей по территории Республики [11, л. 103об] и др.

Помимо продовольственной помощи, выдаваемой на распределительных пунктах Центропленбежа военнопленным, возвращавшимся на родину, предусматривалось предоставление денежного довольствия, которое можно было получить в военных комиссариатах по месту прибытия. Его размер учитывался индивидуально в соответствии с приказом по военному ведомству № 256 от 23 ноября 1918 г.: «солдатам... и прочим лицам за все время плена – из оклада 64 руб. в месяц, применительно к высшему разряду оклада для солдат..., подлежащая выдаче каждому военнопленному сумма не должна превышать 1500 руб.» [5, л. 1]. Сверх указанных выплат, через уездпленбежи полагались выплаты «полуинвалидам» в размере 25 руб., «полным» инвалидам – 50 руб. [6, с. 45–46]. Однако органы местного военного управления не имели достаточно средств на погашение этих обязательств.

С обеспечением вещевым довольствием прибывших военнопленных, так же как и в частях Красной армии, имелись серьезные проблемы. В соответствии с нормативно-правовыми документами все выдаваемое пленному обмундирование вносилось в соответствующие графы и рубрики арматурного списка и подразделялось на сорта: холодное, теплое, ватное, меховое, кожаное, валенное и временное. Временным именовалось обмундирование, пригодное лишь для того, чтобы пленный без риска для своего здоровья мог достигнуть пункта, где будет снабжен вещами вполне годными к носке

[11, л. 123]. Стать обладателем набора обмундирования было практически невозможно из-за отсутствия или недостатка его в уездных плембежах [2, с. 26].

Реализовать свои права на получение социальной помощи от государства бывшие военнопленные могли только, пройдя процедуру регистрации исключительно в Губернских коллегиях, а перерегистрации на головных пунктах «Пленбежа». По результатам прохождения оформлялась «Регистрационная карточка» и выдавался «Билет военнопленного». Карточка, утвержденного Центральной коллегии образца, составлялась в двух экземплярах, одна вручалась пленному, а вторая препровождалась в Статистическо-Справочный отдел Центральной коллегии [11, л. 120об]. Способ заполнения регистрационной карточки очень подробно указывался в «Инструкции о регистрации военных и гражданских пленников и выдаче билета военнопленного» [11, л. 120–125]. Особое внимание обращалось на дату регистрации на приемном пункте, так как от этого зависел размер, причитающегося пленному содержания. По этой же причине особо описывался пункт проставления «воинского звания»: солдат, офицер, унтер-офицер, лицо медицинского звания и др. Во избежание злоупотреблений (обманного получения офицерского содержания) в графе бланка «солдат» – «офицер» воинское звание не только подчеркивалось, но и писалось от руки. Требовалась точная информация по воинской части, где проходил службу военнопленный. Далее следовала детализация:

«возраст» – указывался в полном исчислении лет, причем 6 месяцев и более округлялись до полного года;

«национальность» – отмечалась по материнской линии опрашиваемого;

«род занятий до войны» – указывалось главное занятие, как источник средств существования до поступления на военную службу или до войны;

«семейное положение» – особо оговаривалось, если женился в плену, число детей, достигших и не достигших 21-го года;

«образование» – подчеркивалось соответствующее слово, если не учился в школе, отмечалось «читает» или «пишет», или и то и другое вместе;

«место постоянного жительства» – указывалось пункт, который опрашиваемый считал своим постоянным местом жительства, с которым связаны его занятия и дела;

«когда взят в плен» – дата отмечалась с возможной точностью и полнотой, в крайнем случае год и месяц пленения;

«где взят в плен» – указывалось точно, как само место пленения, так, по возможности и ближайший крупный город или железнодорожная станция;

«где находился в плену» – указывалось название соответствующего государства;

«находился в плену на работах» – указывалось точно, сколько времени регистрируемый был употребляем на те или иные работы;

«где жил в плену перед отправкой на Родину» – конкретное место или ближайший город, или другой населенный пункт.

«заключение медицинской комиссии» – вписывалось медицинским персоналом пункта.

На обратной стороне обоих экземпляров регистрационной карточки отмечались выданные пленному: а) денежное и б) вещевое довольствие.

Такое подробное вскрытие данных о военном или гражданском пленном осуществлялось не только из-за размера, причитающегося пленному содержания, но и одновременно для постановки этой категории населения на воинский учет.

Билет военнопленного выдавался только Губернскими коллегиями пленбежа по месту постоянного жительства пленного до войны. Проживавшие на оккупированных врагом территориях получали данное удостоверение личности в коллегиях, указанных в особой инструкции. Выдача производилась на основании доказательств, каковыми считались:

1) удостоверения Статистическо-справочного отдела Центральной коллегии, Волостных Совдепов и учреждений, выдающих семье пленного казенный паек;

2) остальные доказательства, как то: а) всякого рода документы, выданные органами государственной власти по месту содержания в плену; б) письма, адресованные на имя пленного, со штемпелем иностранного почтового учреждения; в) при отсутствии документов и писем не вызывающих сомнений в своей достоверности показания двух свидетелей, содержащихся с пленными в одном лагере или следующих и ним из-за границы; г) в исключительных случаях при отсутствии доказательств, перечисленных выше в пунктах «а», «б», «в» – личное показание пленного, проверенное подобным опросом его о месте и времени пленения, местах содержания в плену (лагерях), роде исполнявшихся им работ, названии местностей, где таковые работы производились, размере вознаграждения и т. п., при условии, что данное показание не вызывает сомнения в своей правдивости [11, л. 120].

Помимо денежного и вещевого довольствия обладатель «Билета военнопленного» имел право на бесплатное медицинское освидетельствование и мог находиться дома в течении 2-х месяцев со дня возвращения из плена. С 12 мая 1919 г. на основании постановления № 229 Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О призыве на военную службу солдат расформированной старой армии, возвратившихся или возвращающихся из плена» по истечении двухмесячного срока указанная категория населения попадала под мобилизацию [11, л. 20]. После чего заметно увеличилось количество случаев подачи заявлений об утере документа или о его неполучении из-за отсутствия бланков на местах в уездпленбежах [2, л. 25]. Выдача дубликата билета, сопрягалась с рядом формальностей, направленных на предупреждение двукратного получения обмундирования, аванса в счет жалования и самого жалования, также затягивалось по времени, чем и пользовались бывшие военнослужащие, легко уклоняясь от явки на призывные пункты в Военные комиссариаты [11, л. 20]. Многие даже получив дубликат стремились переехать в другой город и там снова пройти процедуру регистрации, зачастую под чужим именем.

В связи с этим председатель Центральной коллегии по делам пленных и беженцев в своем обращении в Мобилизационное управление Всероссийского Главного Штаба за № 14071 от 17 июля 1919 г., ходатайствовал о принятии мер к заявившим об утрате «Билета военнопленного» по лишению их прав на отсрочку от мобилизации [11, л. 20об]. Ответом стал Приказ № 1235 Реввоенсовета Республики от 5 августа 1919 г. по которому подлежали призыву на службу все бывшие военнопленные, родившиеся в 1889–1898 гг., в том числе из категории, получивших дубликаты с не истекшим 2-х месячным сроком [11, л. 21]. Призывников предписывалось распределить непосредственно из губернских сборных пунктов и направить:

- 1) 30 % призванных в распоряжении Штаба войск железнодорожной обороны;
- 2) 20 % войскам ВЧК;
- 3) 5 % судовой охране;
- 4) 10 % войскам пограничной охраны;
- 5) 15 % в распоряжении ЦУПВОСО для формирования транспортов и этапов;
- 6) 10 % в распоряжение инспектора инженеров Полевого штаба;
- 7) 5 % Главмилиции;
- 8) 5 % в распоряжении Наркомпрода для пополнения продовольственных отрядов [11, л. 152].

Управление Главмилиции, не располагая аппаратом для приема мобилизованных из числа бывших военнопленных, ходатайствовало во Всероссийский Главный Штаб о передаче его квоты в распоряжение Штаба войск ВЧК. Ходатайство было удовлетворено [11, л. 160].

Особому распределению подлежали специалисты различных родов оружия и узких технических специальностей. Служащих инженерных войск предписывалось направлять в распоряжение Инспектора инженеров Полевого штаба, кавалеристов, штаба войск пограничной стражи, техников, шоферов, авиаторов, командиров, сигнальщиков, минеров, железнодорожников, сапёров, понтонеров и др. высококвалифицированных специалистов предписывалось брать на особый учет и распределять согласно указаний Мобуправления Всеросглавштаба [11, л. 170].

Управление войск, принимающие по квотам призванных из числа бывших военнопленных, предписывалось высылать в округ для дальнейшего направления в губернии приемщиков и конвой для сопровождения мобилизованных, при этом организация их перевозки вменялась в обязанность Губвоенкомов [11, л. 152].

Таким образом, советское правительство и органы военного управления, выполняя требования Женевской конвенции по обеспечению пленных из числа военнослужащих, гражданских лиц и беженцев стремились, насколько позволяло экономическое положение, обеспечить данные категории денежными компенсациями, питанием, обмундированием и льготным 2-х месячным отпуском, касаясь бывших военнопленных.

В тоже время, в целях исключения мошенничества в отношении получения двойной денежной компенсации, вещевого довольствия и льготного отпуска, государственные органы разработали ряд законодательных актов и инструкций по работе с пленными из числа бывших военнослужащих, гражданских лиц и беженцев.

Одновременно, испытывая дефицит личного состава в действующей Красной армии, а также в целях исключения их перехода на сторону бывших и пополнения различных повстанческих бандформирований, советское правительство и Реввоенсовет приняли решение о мобилизации бывших военнопленных, после их нахождения на родине в отпуске, в течение 2-х месяцев.

Ввиду незначительного количества, пригодных к прохождению действительной воинской службы в полевых войсках из числа бывших военнопленных, а также условной их благонадежности, было принято решение укомплектования ими войск железнодорожной охраны и войск вспомогательного назначения.

Отдельные военнослужащие, специалисты различных родов оружия и узких технических специальностей, подлежали особому учету и распределению согласно указаний Мобуправления Всероссийского штаба.

Проводимая правительством и военным руководством молодой советской республики политика в отношении бывших военнопленных, из числа военнослужащих старой императорской армии, позволила исключить использование данной категории населения против власти большевиков и частично укомплектовать части вспомогательных войск Красной армии личным составом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белова И. Б.* Возвращение русских военнопленных Первой мировой войны в Советскую Россию: историографический аспект // Вестник ВятГУ. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchenie-russkih-voennoplennyh-pervoy-mirovoy-voyny-v-sovetskuyu-rossiyu-istoriograficheskiy-aspekt> (дата обращения: 29.05.2023).
2. *Белова И. Б.* Возвращение на родину русских военнопленных и меры советского государства по их материальной поддержке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 24–28.
3. *Волков Е. З.* Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет / Е. З. Волков; под ред. С. Г. Струмилина. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. 272 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 42.
5. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 3251. Оп. 1. Д. 3. Постановление Совнаркома о денежном довольствии военнослужащих и их семейств № 847 от 16.11.1918 г.; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1167–1169. Опубликовано в № 256 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 23 ноября 1918 г.
6. Декреты Советской власти. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1978. Т. 9. 460 с.
7. Коммуна. 1918. № 122. 31 нояб.
8. *Макаревич О. Л.* Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918–1922) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30, вып. 4. С. 661–627.
9. *Мальков А. А.* Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии (1915–1919 гг.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. 271 с.
10. *Нечаева Э. П., Лившиц С. В.* Деятельность органов Центральной коллегии по делам пленных и беженцев по идейно-политическому воспитанию русских военнопленных, возвратившихся на родину (1918–1920 гг.): депонированная рукопись. Куйбышев: [б. и.], 1982.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 8. Д. 185.
12. *Степанов А. И.* Цена войны: жертвы и потери // Мировые войны XX века: в 4 кн. М.: Наука, 2002. Кн. 1: Первая мировая война: Исторический очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин. С. 629–630.

Поступила в редакцию 18.04.2023

Моисеев Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры тактики
Филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани
446007, Россия, Самарская область, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, д. 1
E-mail: vertolet_k27tb@mail.ru

A.N. Moiseev

MOBILIZATION OF PRISONERS OF WAR OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY TO THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR (1918-1920)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1029-1034

This article analyzes and systematizes the behavior and choices of the soldiers of the Russian Imperial army who were captured during the First World War and returned to Russia during the Civil War. As a rule, upon arriving at home, the freed men sought three models of behavior: "to receive benefits and uniforms", "to wait out the events of the Civil War for 2 months", "to avoid mobilization for the Civil War in every possible way". Meanwhile, the Soviet government saw

them as a potential threat to the established government and tried to take into account former prisoners of war as much as possible with their subsequent involvement in the ranks of the Red Army. The conducted research of archival materials and regulatory documents allowed us to conclude that due to the low motivation and reliability of persons from among the former prisoners of war of the old army, the Bolshevik political and military leadership was able to staff only auxiliary military units of the Armed Forces of the Soviet Republic with them.

Keywords: prisoners of war, Central prisoners, distribution points, Military commissariats, Prisoner of war ticket, mobilization, Red Army.

REFERENCES

1. *Belova I. B.* Vozvrashcheniye russkikh voyennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v Sovetskuyu Rossiyu: istoriograficheskiy aspekt [The return of Russian prisoners of war of the First World War to Soviet Russia: historiographical aspect]. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2014, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozhraschenie-russkih-voennoplennykh-pervoy-mirovoy-voyny-v-sovetskuyu-rossiyu-istoriograficheskiy-aspekt> (accessed: 05/29/2023). [In Russian].
2. *Belova I. B.* Vozvrashcheniye na rodinu russkikh voyennoplennykh i mery sovetskogo gosudarstva po ikh material'noy podderzhke [The return of Russian prisoners of war to their homeland and the measures of the Soviet state for their material support]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov, "Diploma" Publ., 2013, no. 1 (27): in 2 hours, pt. I, pp. 24–28. [In Russian].
3. *Volkov E. Z.* Dinamika narodonaseleniya SSSR za vosem'desyat let [Population dynamics of the USSR for eighty years]. Ed. by E.Z. Volkov; preface by S.G. Strumilin. Moscow; Leningrad, State Publ. House, 1930, 272 p. [In Russ.].
4. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (GA RF)]. F. R-3333. Op. 2. D. 42. [In Russian, unpublished].
5. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT) [State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT)]. F. 3251. Op. 1. d. 3. Postanovleniye Sovnarkoma o denezhnom dovol'stvii voyennosluzhashchikh i ikh semeystv № 847 ot 16.11.1918 g. [Resolution of the Council of People's Commissars on the monetary allowance of servicemen and their families No. 847 dated 11/16/1918]. *Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of legalizations and government orders for 1917–1918. Administration of Affairs of the USSR Council of People's Commissars]. Moscow, 1942, pp. 1167–1169. Raspublikovano v № 256 Izvestiy Vserossiyskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov ot 23 noyabrya 1918 g. [Published in no. 256 of the Proceedings of the All - Russian Central Executive Committee of Soviets of November, 23, 1918]. [In Russian].
6. *Dekrety Sovetskoj vlasti* [Decrees of Soviet power]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1978, vol. 9, 460 p. [In Russian].
7. Kommuna [Commune], 1918, no. 122, Nov., 31. [In Russian].
8. *Makarevich O. L.* Postanovka mobilizatsionnoy raboty i komplektovaniye Krasnoy armii lyudskimi resur-sami v gody Grazhdanskoy voyny v Rossii (1918–1922) [Staging of mobilization work and staffing of the Red Army with human resources during the Civil War in Russia (1918–1922)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series], 2020, vol. 30, issue 4, pp. 616–627. [In Russian].
9. *Malkov A. A.* Deyatel'nost' bol'shevikov sredi voyennoplennykh russkoy armii (1915–1919 gg.). [The activity of the Bolsheviks among prisoners of war of the Russian army (1915–1919)]. Kazan, Kazan University Press, 1971, 271 p. [In Russian].
10. *Nechaeva E. P., Livshits S. V.* Deyatel'nost' organov Tsentral'noy kollegii po delam plennykh i bezhentsev po ideyno-politicheskomu vospitaniyu russkikh voyennoplennykh, vozvrativshikhsya na rodinu (1918–1920 gg.): dep-onirovannaya rukopis' [Activity of the Central Board of Prisoners and Refugees on ideological and political education of Russian prisoners of war who returned to their homeland (1918–1920): deposited manuscript]. Kuibyshev, [n. a.], 1982. [In Russian].
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RGVA)]. F. 11. Op. 8. D. 185. [In Russian].
12. *Stepanov A. I.* Tsena voyny: zhertvy i poteri [The price of war: victims and losses]. *Mirovyye voyny XX veka: v 4 kn. Kn. 1: Pervaya mirovaya voyna: Istoricheskiy ocherk / otv. red. G. D. Shkundin* [World Wars of the XX century: in 4 books. Book 1: The First World War: A Historical essay / ed. by G. D. Shkundin]. Moscow, "Nauka" Publ., 2002, pp. 629–630. [In Russian].

Received 18.04.2023

Moiseev A. N., Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tactics, branch of the VUNC of the Air Force
"Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" in Syzran,
Marshala Zhukova st., 1, Syzran, Samara region, Russia, 446007
E-mail: vertolet_k27tb@mail.ru